

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ У СРЕДНИХ СЛОЕВ АФРИКАНСКИХ ОБЩЕСТВ

© 2018 И. РЫБАЛКИНА

DOI:10.31857/S032150750002572-1

Средние слои африканских обществ - оплот социальной и политической стабильности. Семейно-брачные отношения в этой среде представляют собой еще не исследованную тему в мировой африканистике. В свою очередь, они подвергаются эволюции, как и сами африканские государства. Увеличивается продолжительность периода получения образования, время выхода на рынок труда, повышается брачный возраст, уменьшается количество детей в семье. Но несмотря на быстрые эволюционные изменения, институт брака имеет большое значение и сегодня является неотъемлемой частью всей традиционной организации.

Ключевые слова: Африка, средние общественные слои, семейно-брачные отношения, эволюционные изменения, новые женские роли

FAMILY RELATIONSHIPS IN AFRICAN MIDDLE CLASS SOCIETY

Inna G. RYBALKINA, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (inna.rybalkina@inafr.ru)

The middle stratum of African societies are the mainstay of social and political stability. Family-marriage relations in this social strata represent a subject not yet explored in the African studies worldwide. In turn, they are subjected to evolution, like the African states themselves. The length of the period of education, the time to enter the labor market, the age of marriage - all of them are increasing; the number of children in the family decreases. But despite rapid evolutionary changes, the institution of marriage is of great importance, and today it is an integral part of the entire traditional organization.

In various countries of North Africa, there are common and special components of the marriage-family context. For Tunisia and Algeria, there is a very high age of both young men and girls entering into the first marriage union. In Morocco, about a quarter of the population does not have a family at all. Traditional relations prevail in Egypt, and the family remains the most powerful social institution there, etc.

Arab families are very diverse and adaptable to evolutionary changes. One of the main changes is the new role of women and girls in the family who have received education and work and who have become one of the sources of family income in some countries. However, their equality with men is not yet assured.

Keywords: Africa, middle social strata, family-marriage relations, evolutionary changes, new female roles

Изменения, происшедшие на Африканском континенте за последние десятилетия, во многом модифицировали традиционные общественные структуры. Под влиянием внешних факторов (экономических, политических, культурных) происходит постепенное разрушение общины, меняется традиционный уклад, многотысячные массы сельских жителей мигрируют в города. Все это неизбежно воздействует на семью как социальный институт. Но роль традиций, прежде всего семейно-правовых, меняется довольно медленно, поэтому проникновение новых норм морали в жизнь африканских народов даже в наши дни можно считать относительно поверхностным.

Дать четкое определение, что такое средний класс в странах Африки, насколько он велик, и охарактеризовать нормы семейных отношений, присущие среднему классу, довольно сложно. Рассматриваемая социальная общность находится между огромным большинством бедного населения, живущим менее чем на \$2 в день, и небольшой богатой элитой.

По оценкам экономистов, средний класс в Африке южнее Сахары (АЮС) насчитывает около 32 млн человек, что сопоставимо с населением,

например, такой страны, как Канада, и составляет 2% от общемировой численности среднего класса; в странах Северной Африки и Ближнего Востока - 6%.

Характеризуя покупательную способность и объемы потребления представителей африканского среднего класса, специалисты отмечают, что в странах АЮС эти цифры составляют 1% от общемировых показателей, а в Северной Африке - 4% [1].

В современной Африке средний класс - один

РЫБАЛКИНА Инна Геннадьевна, кандидат исторических наук, ст.н.с. Института Африки РАН, РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (i.rybalkina@inafr.ru)

из носителей и защитников традиций, устоев, складывавшихся столетиями [2].

Представители средних социальных слоев африканских стран придают большое значение институту брака, и сегодня являющемуся неотъемлемой частью всей традиционной организации. Семья - едва ли не главная ценность африканской социокультурной традиции. Она является важным механизмом, помогающим индивиду научиться завязывать близкие и постоянные контакты с другими людьми.

Особенностью семейного уклада Африки в семьях различного, в основном высокого, достатка и социального статуса является полигамия. Но кенийские социологи, например, не считают полигамию доминантной чертой современной африканской семьи, и, по некоторым их оценкам, процент полигамных мужчин в странах континента (чаще всего имеющих не более двух жен) находится в широком диапазоне - от 8 до 36 (ЦАР, Нигер, Гвинея) [3].

По данным Отдела изучения народонаселения при ООН, удельный вес мужчин, состоящих в полигамном браке, колеблется в странах АЮС от чуть менее 20% в Судане и Камеруне, 20-25% - в ЦАР, Мали, Нигере и до 40% - в Гвинее [4].

Традиционное брачно-семейное право почти полностью охватывает сферу гражданских отношений. Брачные нормы тесно связаны с нормами, регулирующими имущественные отношения, наследование, опеку, землепользование, правовой статус личности, распределение должностей и функций в коллективе. Они определяют хозяйственную деятельность общины и ее организационный механизм. Общественные представления ассоциируют с браком рост общины и ее богатства, следовательно, могущество и значение семьи, социальный престиж и влияние ее главы. Поэтому в африканских странах брачный статус традиционно окружен ореолом глубокого уважения.

Средний класс является носителем ценностей традиционной семьи, что в то же время сочетается ныне с ориентацией на равенство возможностей для мужчин и женщин в образовательном, профессиональном, культурном отношениях. Этот класс представляет собой оплот современного общества, его традиций, норм и знаний. Для африканских средних слоев характерен незначительный разброс вокруг центра политического спектра, что делает их и здесь определенным оплотом стабильности, залогом эволюционности общественного развития, формирования и функционирования гражданского общества.

Несмотря на очевидные и необратимые изменения, происходящие в африканских обществах в последние десятилетия, некоторые общественные и политические деятели - африканцы категорически не согласны с модификацией исторически

сложившихся семейных отношений. Так, Кирстон Тембо, замбийский военный и политик, вице-президент Замбии (1997-2001 гг.), писал: «Я не приемлю индустриализацию как мотив для отхода от ценностей традиционной африканской семьи. В школах детям прививают представление об антиафриканских, антизамбийских ценностях. Западное образование, в котором все еще сохраняются основы, заложенные миссионерами и колониальными чиновниками, разрушает единство между детьми и отцами» [5]. По мнению К. Тембо, конфликт западных «колониальных» и традиционных социальных установок приводит к дезориентации молодежи и разрушению принципов большой семьи.

Ему вторит камерунский социолог Манга Бембо: «Процесс индустриализации и урбанизации считается фактором, который в наибольшей степени сказывается на разрушении большой семьи в Африке» [6].

Действительно, современная африканская семья испытывает давление традиционных структур, стереотипа поведения и ментальности колониального периода и новых социальных тенденций. Эта противоречивость нередко вызывает раскол семьи и сказывается экономически и психологически практически в каждой стране континента. В условиях слаборазвитой экономики с ее низким внутренним динамизмом и зависимостью от внешнего рынка происходит одновременный рост богатств одних и нищеты других. Между членами семей средних общественных слоев происходит дифференциация, приводящая к кардинальным изменениям в структуре самой семьи.

Одно из главных изменений - новая роль женщин и девушек. Вестернизированные африканцы видят в девушке будущего профессионала, равного мужчине. Современные женщины из средних слоев обычно могут получить профессию медицинской сестры, учительницы или квалифицированного работника в сфере обслуживания. Но этого недостаточно, чтобы обеспечить занятость женщин, перешагнувших рамки традиционного сектора, и их равноправие с мужчинами.

СЕМЬЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

Арабы столетиями жили большими семьями, что позволяло им выживать в суровых условиях пустынного и полупустынного климата, и до сих пор родственные отношения в арабских странах ценятся очень высоко. Наряду с мужем, женой и детьми арабская семья включает родителей супругов, их родных и двоюродных братьев, сестер и т.д. Родственные отношения внутри семьи чрезвычайно крепки; при этом наибольшим авторитетом обладают ее старшие члены. Такой порядок соблюдается во всех общественных слоях араб-

ского мира, независимо от степени эмансипированности его отдельных представителей.

Один из важнейших этапов семейной жизни арабской семьи - заключение брака. Обычно в брачный союз вступают представители одной социокультурной среды. Если мужчина имеет двух и более жен, он должен обеспечить их собственными домами. При этом предполагается, что затраты на строительство дома и его обстановку, а также доля внимания к каждой из жен будут равны. Однако этот постулат нечасто воплощается в действительности буквально: строительство дома для новой жены напрямую зависит от материального положения мужчины в данный момент, а степень симпатии к жене нередко диктуется степенью его расчетливости при женитьбе.

Традиционно все обязанности по содержанию семьи должен выполнять мужчина. В арабской семье женщина по сравнению с мужчиной находится «на вторых ролях», но она всегда принимает участие в решении важных внутрисемейных вопросов. Женщинам предписывается заниматься воспитанием детей и хозяйством, а мужчинам - зарабатывать деньги. Женщинам не запрещено работать, и работающие женщины имеют право тратить свои деньги по личному усмотрению.

Развод в арабском мире - относительная редкость, особенно когда инициатором становится женщина. Одна из причин малого количества разводов, по сравнению с западными странами, состоит в том, что после произнесения мужчиной трижды клятвы развода женщина покидает дом только с тем имуществом, с которым вступала в брак, в обязательном порядке оставляя всех своих детей в доме мужа. Но, тем не менее, даже после аннулирования брака между супругами каждый из них может рассчитывать на определенную поддержку со стороны родственников друг друга.

В арабских странах именно большая семья, а не общество в целом предоставляет личности экономическую и социальную защищенность. Каждый член семьи высоко ценит положение своей семьи в обществе, понимая, что от этого полностью зависит и его собственное благополучие. По мнению академика А.М.Васильева, даже понятия «родина», «патриотизм», «государство», «свобода», донесенные до египтян телевидением и радио, лежат вне сферы интересов большинства; для них в семье сосредоточено начало всех начал [7].

Пользуясь помощью и поддержкой родственников, индивид, в свою очередь, несет высокую степень ответственности перед семьей. Объединение родственников (по крайней мере, номинально) управляется старшими членами мужского рода, власть семьи может распространяться на разные стороны жизни человека, включая выбор супруга (супруги) при вступлении в брак и контроль над поведением в обществе [8]. Основные

взрослые роли - санкционированные обществом сексуальные отношения, возможность иметь детей, жить независимо от родителей. Все это предоставляется и допускается лишь для состоящих в законном браке.

Обычаи мусульман требуют, чтобы родители сами выбирали пару для своих детей. Однако сейчас все больше стали считаться с мнением самих молодых людей. Невесту выбирают, исходя из ее красоты, умения вести хозяйство и из положения ее семьи. Но в некоторых семьях, как и в старину, мужа девушке выбирают родители. Даже в светских странах, где многие условности упразднены, молодой человек, заручившись согласием избранницы, обязательно просит ее руки у родителей. Однако национальные традиции вполне сочетаются с веяниями сегодняшнего дня. В современный брачный контракт, который нередко составляют представители средних слоев, могут быть включены не только условия жениха, но и условия невесты.

В Египте желательными считаются свадьбы между двоюродными сестрами и братьями, как со стороны матери, так и со стороны отца. Предполагается, что такие союзы прочнее, потому что заключаются в пределах одного социального круга, молодые знакомы с самого детства, им будет легче ужиться друг с другом, меньше затрат на свадебные церемонии и предсвадебные обряды, легче решаются наследственные споры и пр. Обычно такие браки совершаются в рамках одной большой семьи. Но в реальности, несмотря на множество преимуществ, подобные браки - отнюдь не частое явление.

В странах Северной Африки сильны традиции предков, поэтому не только в сельских районах, но и в городах законы требуют от женщины закрывать все свое тело и волосы, можно оставлять неприкрытыми лишь кисти рук, ступни и лицо. Но современный прогресс и в арабских странах с их строгим разделением гендерных ролей сглаживает различия между людьми. Поэтому в большинстве арабских семей супруги сами договариваются о том, в какой мере им следует соблюдать традиции.

До недавнего времени в Египте не признавалась независимость детей, живущих под одной крышей с отцом и матерью. Они должны были полностью подчиняться воле отца, но на сегодняшний день власть отца стала несколько ослабевать. Поскольку у арабов традиционно большие семьи, родители рассчитывают на то, что со временем семью будут кормить старшие дети. Основные надежды возлагают на старшего сына, которому, вполне возможно, придется взять на себя финансовые заботы за остальную часть семейства. Родители, старшие родственники и вообще люди старшего возраста всегда пользовались у более

молодых авторитетом и уважением, поэтому расчет пожилых на поддержку молодежи представляется вполне оправданным.

В арабском мире, делающем только первые шаги на пути эмансипации, в качестве первоочередного встает вопрос юридического подтверждения равноправия женщины. Большинство арабских государств после завоевания независимости признали в законодательном порядке за женщиной политические и гражданские права. Однако на уровне массового сознания сохраняется комплекс взглядов и поведенческих норм по отношению к женщине, порожденных исламом. Учитывая это обстоятельство, законодательство любой арабской страны в области семейного права включает в себя в той или иной степени элементы шариата и тем самым вступает в противоречие с положением, закрепленным в конституциях этих стран, провозглашающим равноправие полов.

В последние десятилетия многие девушки, в первую очередь жительницы крупных городов, стремятся получить образование. Впоследствии они могут работать наравне с мужчинами. Однако это не означает, что в этом плане Северная Африка стала на один уровень с Европой. Специфика арабского менталитета, в частности, состоит и в том, что именно женщину семья привлекает значительно сильнее, чем мужчину.

В последние десятилетия в арабских странах начал зарождаться образованный средний класс, по своим характеристикам и мировоззрению кое в чем соответствующий европейскому среднему классу. Преимущественно это проявилось в странах, наиболее богатых нефтью.

Представители среднего класса стремятся дать своим детям хорошее образование, как на родине, так и за границей.

Арабская молодежь из семей с достатком с давних пор имеет возможность посещать Европу и учиться там. Обычно в качестве второго языка используется английский, особенно среди средних и высших классов в таких странах, как Египет, Иордания, Израиль, Иран, Ирак, Катар, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт. Для многих молодых людей в Алжире, Марокко, Тунисе, Египте и Сирии вторым родным языком после арабского является французский [9].

Население арабских стран, в т.ч. Северной Африки, отличается от развитых европейских и от развивающихся стран тем, что в его структуре значительно выше доля молодежи. В силу национальных и религиозных особенностей издавна здесь наблюдалась высокая рождаемость, хотя в последнее время она заметно снизилась. Например, в Египте с 1960 по 2009 гг. среднее число детей на семью среднего достатка упало с 6,65 до 2,78. Но у сельского населения уровень рождаемости по-прежнему более высокий, чем у городского [10].

Успешная политика ряда стран по повышению уровня образованности населения, развитие университетов, рост доли молодежи с западным либеральным образованием способствовали появлению в средних слоях стран Северной Африки довольно широкого слоя образованной молодежи, пользующейся современными средствами коммуникаций, в частности Интернетом.

Средиземноморские страны - ближе к государствам Запада по образу жизни, образованию и уровню развития. Однако высокая безработица, вызванная тем, что значительное число молодых людей с высшим образованием не могут найти работу по специальности, и отсутствие эффективных механизмов вертикальной социальной мобильности изначально представляли собой опасность, которая в итоге вылилась в массовые социальные выступления и протесты «арабской весны».

Повышение уровня образования кардинально отразилось на многих аспектах брачно-семейных отношений представителей средних слоев.

В настоящее время Тунис занимает среднее положение между Египтом и Марокко: возраст вступления в брак значительно увеличился, и он перестал быть универсальным явлением, но меньшая часть населения, чем в Марокко, а именно около 10%, вероятно, никогда не создаст семьи. Вместе с тем, наблюдается отчетливая тенденция, что в Тунисе у 75% юношей и девушек средний возраст вступления в брак стабилизировался и составляет 36 лет [11].

В Марокко возраст вступления в брачный союз увеличился более драматично, и институт брака перестал быть универсальным явлением. По данным 2010 г., лишь 76% марокканцев к 39 годам имели семью [15]. В этой стране, как и во всем арабском мире, чрезвычайно сложно, по крайней мере для женщин, устроить личную и семейную жизнь после этого возраста.

В настоящее время в Египте брак почти поголовно универсальное явление, но гендерные и территориальные различия - в городской или сельской местности - довольно значительные; кроме того, египетские исследователи отмечают такую тенденцию: у небольшой, но увеличивающейся доли населения никогда не будет семьи [12].

Среди представителей средних слоев заметную роль играет уровень образования отца семейства, влияющий на возраст вступления в брак его детей. В частности, девушки с образованием выше среднего из семей, где отцы также имели послешкольное образование, рано замуж не выходят. Поздние брачные союзы наиболее характерны для молодых людей из привилегированного социального слоя. Причиной могут стать повышенные жизненные ожидания и ориентиры представителей современного среднего класса, в особенности вы-

сокого социоэкономического статуса. В частности, желание жить отдельно от родителей и необходимость накопить для этого соответствующие средства, либо поиск и ожидание достойного трудоустройства в формальном секторе экономики.

Образованная египтянка, как и представительницы иных социальных кругов, может работать лишь с согласия супруга. И в настоящее время, хотя немало египтян разрешают женам работать, это отнюдь не означает, что они оказывают помощь по дому и в уходе за детьми. Многие разрешают до тех пор, пока работа жены не мешает ведению домашнего хозяйства.

Специалисты подчеркивают, что фактически женщина трудится, в основном, за счет своего здоровья [13]. Из-за невысокого уровня участия замужних египтянок в трудовом процессе, предпочтение в средних слоях выбирать более образованную жену, по наблюдениям ученых, в основном основывается скорее на ожидании, что она воспитает детей на более высоком уровне, чем на расчете на ее потенциальный заработок [13, р. 77].

В свою очередь, в отличие от мужчин женская стратегия жизни ориентирована, прежде всего, на создание семьи. Иногда отдельные образованные египтянки добиваются заметных успехов в профессиональной деятельности [14]. Исследователи подчеркивают, что лишь эти высококвалифицированные специалистки с наиболее высокими зарплатами могут иметь заметное влияние на процесс принятия решений в семье [15].

Для молодых представителей египетского среднего класса важным вопросом является приобретение к свадьбе отдельного от родителей жилья, хотя стоимость его весьма значительна. По данным социодемографической статистики, 76-78% мужчин и женщин, окончивших вуз, из семей, где отцы молодоженов имели образование ниже среднего, проживали отдельно от родителей по сравнению с 87% молодоженов-египтян с высшим образованием из семей, где отцы имели образование выше среднего уровня, т.е. окончили техникум, колледж или вуз [15, р. 37]. Таким образом, происхождение и уровень образования молодого поколения египтян коррелирует с созданием современных форм семьи и особенностями ее существования.

В свою очередь, в Алжире, полагает французский демограф алжирского происхождения З.Уада-Бедида, на рубеже XX-XXI вв. в матримониальных вопросах имели место весьма знаменательные явления, а именно: произошли две «революции чувств», инициированные представительницами средних слоев [16].

В результате первой «революции» все девушки, даже в сельской глубинке, стали заявлять, что отныне они будут выходить замуж только по любви, решительно отвергая многовековую практику

родительского сговора. Однако довольно скоро глубокий социально-экономический кризис, повышение уровня безработицы, особенно среди молодежи, спад производства и сокращение жилищного строительства, заработной платы и рабочих часов во многих отраслях народного хозяйства и иные негативные факторы внесли коррективы во взгляды алжирских девушек.

Теперь юные представительницы практически всех социальных слоев стали обращать внимание в первую очередь не на свои чувства, а на отсутствие или минимизацию материальных и жилищных проблем у потенциальных женихов. И это явление называют в научной литературе второй «революцией чувств», очень быстро полностью перевернувшей морально-этические и социально-психологические достижения первой.

* * *

Несмотря на значительные перемены, происходящие в странах Африки, можно с уверенностью констатировать, что, как и прежде, для африканцев чрезвычайно важную роль в жизни продолжает играть их социальный статус, включающий матримониальный компонент, - относительный общественный ранг со всеми сопутствующими ему правами, обязанностями и жизненными стилями, который человек занимает в социальной иерархии. Статус может приписываться при рождении независимо от личных качеств, а также на основании пола, возраста, семейных взаимосвязей, происхождения или быть результатом конкурентной борьбы, что требует особых личных качеств и немалых собственных усилий. Достигнутый статус обычно базируется на образовании, профессии, взаимовыгодной женитьбе, протекции со стороны влиятельных людей и пр.

В сегодняшней Африке такие атрибуты, как престижная профессия, владение материальными благами, внешний вид и стиль одежды, манеры, приобрели значительно больший вес в определении личного социального статуса, чем социальное происхождение. Социальный статус весьма важен для большинства представителей немногочисленного среднего класса, включающего в себя наемных работников - чиновников среднего и высшего уровня, инженеров, преподавателей, руководителей среднего звена, а также владельцев небольших магазинов, предприятий, ферм.

На самом высоком уровне среднего класса - состоятельные профессионалы или управляющие крупными компаниями (здесь средний класс сливается с высшим), а на самом низком уровне - занятые рутинными и низкооплачиваемыми видами работ в сфере торговли, распределения и транспорта, где средний класс сливается с низшим. Однако даже середине и верхушке среднего класса африканских стран очень далеко до срав-

нения по различным параметрам со средним классом развитых государств.

Повышение жизненного уровня в западных индустриальных обществах и изменения в социальной политике, выразившиеся в создании более совершенной системы социального обеспечения, привели к высоким жизненным стандартам, а большая социальная мобильность и перераспределение доходов (налоги) привели к ослаблению классовых конфликтов. Представители среднего класса Запада стали гарантом экономической, политической и социальной стабильности в обществе, основой поддержки существующей власти. В то же время неустойчивость многих африканских правительств отчасти объясняется малочисленностью, нестабильностью и неоднородностью средних общественных слоев.

Возможно, проблема коренится в процессе социализации молодого поколения, посредством которого дети включаются в жизнь своего общества, поскольку именно семья обычно является главным хранителем и передатчиком культурных норм. Семья выполняет посреднические функции в процессе социализации, связывая индивида с «большим» миром.

Уже нельзя отрицать тот факт, что женщины африканских стран со временем проявляют все большую самостоятельность и независимость как в семье, так и во внесемейных контактах, чему в определенной степени способствуют вовлечение представительниц среднего класса в современное производство и экономику, развитие средств коммуникаций, влияние западной культуры и многие другие факторы.

Список литературы / References

1. Kharas H. The Emerging Middle Class in Developing Countries. OECD Development Centre Working Paper, № 285. January 2010.
2. Щербакова М. Средний класс: особенности национальной идентификации // Обозреватель. 8 сентября 2010. (Sherbakova M. Middle class: features of national identity // Obozrevatel. 8.09.2010) (In Russ.)
3. Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М., 1996. С. 3-4, 250. (Krylova N.L. 1996. Russian women in Africa. Adaptation problems. M.) (In Russ.)
4. Фонд ООН в области народонаселения. Сводный доклад. 17.03.2012. (United Nations Population Fund. Summary Report. 17.03.2012) (In Russ.)
5. The Post. Lusaka. December 10, 2001.
6. Baroin C. Penser l'Afrique. Regards d'un ethnologue dwala // Journal des africanistes. 2010. 80-1/2. Pp. 84-96.
7. Васильев А.М. Египет и египтяне. М., 2000. С. 156. (Vasiliev A.M. 2000. Egypt and the Egyptians. M.) (In Russ.); Arab Family Studies: Critical Reviews. Ed. S. Joseph. Syracuse University Press, 2018.
8. Аршаруни Н.А. Основные социально-экономические проблемы стран Северной Африки (Алжир, Тунис, Ливия). М., 1976. С. 37. (Arsharuni N.A. 1976. The main socio-economic problems of the countries of North Africa (Algeria, Tunisia, Libya). M.) (In Russ.)
9. Anderson R., Seibert R., Wagner J. Politics and Change in the Middle East. Upper Saddle River, N.J. Prentice Hall, 2006.
10. Современный мир и глобальные трансформации. Доклад // Институт мировой экономики и международных отношений. 03.12.2012. (Modern world and global transformations. Report // Institute of World Economy and International Relations. 03.12.2012) (In Russ.)
11. Assaad R., Krafft C. Youth Transitions in Egypt: School, Work and Family Formation in an Era of Changing Opportunities. University of Minnesota, 2014. P. 31.
12. Salem R. Imagined Crisis: Assessing Evidence of Delayed Marriage and Never-Marriage in Contemporary Egypt // Domestic Tensions, National Anxieties: Global Perspectives on Marriage Crisis / Eds. K.Celello, H.Kholoussy. Oxford: Oxford University Press, 2018.
13. Sieverding M. Gender and Generational Change in Egypt. Berkeley, University of California, 2012. Pp. 99-100.
14. Gebel M., Heyne S. Transitions to Adulthood in the Middle East and North Africa: Young Women's Rising? N.-Y., Palgrave Macmillan, 2014, P. 2.
15. Salem R. Women's Economic Resources and Bargaining in Marriage: Does Egyptian Women's Well-Being Depend on Earnings or Marriage Payments? Cairo: Population Council, 2011; Krafft C., Assaad R. Employment's Role in Enabling and Constraining Marriage in the Middle East and North Africa. University of Minnesota, Economic research Forum. Working Paper Series. № 1080. April 2017.
16. Ouadah-Bedidi Z. Mariage au cœur du rapport individu-famille-société // Du Genre et de l'Afrique. Hommage à Thérèse Locoh. H.: INED, 2009; Ouadah-Bedidi Z., Vallin J. Maghreb: la chute irresistible de la fécondité // Population et Sociétés. 2000. № 359, juin; Ouadah-Bedidi Z., Vallin J. Fécondité et nuptialité différentielle en Algérie: l'apport du recensement de 1998. Document de travail № 185. P., INED, 2012.